
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

THEORY AND HISTORY OF LAW ENFORCEMENT

УДК 341.1+342.2

DOI 10.24147/2542-1514.2017.1(2).5-11

НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ УСПЕШНОСТИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ПРИ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ – ИНТЕГРАТИВНОСТЬ ПРАВА И ИНТЕГРАЛЬНОСТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА*

С.Н. Бабури^{1,2}

¹ Институт социально-политических исследований РАН, г. Москва, Россия

² Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

Информация о статье

Дата поступления –
17 марта 2017 г.

Дата принятия в печать –
20 апреля 2017 г.

Дата онлайн-размещения –
20 июня 2017 г.

В статье рассматривается необходимость формирования особой системы законодательства для любого проекта межгосударственной интеграции, которая, обладая качеством интегральной системы, только и может, во-первых, быть основой формирования интегративного права этого интеграционного проекта, во-вторых, обладать наднациональной конституционностью, дающей способность к индивидуальному правоприменению.

Ключевые слова

Межгосударственная
интеграция, конституционное
право, интегративность права,
интегральность
законодательства,
правоприменение, Евразийский
экономический союз

THE INTEGRATION OF LAW AND INTEGRALITY OF THE LEGISLATION AS NECESSARY CONDITIONS FOR THE SUCCESS OF LAW ENFORCEMENT IN INTERSTATE INTEGRATION

Sergey N. Baburin^{1,2}

¹ Institute of Socio-Political Research RAS, Moscow, Russia

² Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Article info

Received – 2017 March 17

Accepted – 2017 April 20

Available online – 2017 June 20

Keywords

Interstate integration,
constitutional law, the integrity
of law, the integrality of the
legislation, law enforcement,
Eurasian Economic Union

Subject. The article substantiates the need for a special system of legislation for any project of international integration. Only such system, being integral, may, firstly, become the basis for the formation of an integrative law of this integration project, and secondly, have a supranational constitutionality, giving the ability to individual enforcement.

Purpose. The purpose of this paper is the design of the constitutional-legal mechanisms of international integration in the scope of an integrative understanding of law and law enforcement.

Methodology. The author uses methods of theoretical analysis, particularly the theory of integrative legal consciousness, as well as legal methods, including formal legal method and comparative law.

Results, scope of application. The author points out that the formation of a single legal space in the Eurasian Economic Union (EEU), as well as in Customs Union and the Eurasian Economic Community before, is a development of constitutional law of supranational level,

---

* Статья написана на основе выступления автора 13 февраля 2017 г. на заседании Круглого стола «Интегративное понимание права (К 100-летию Февральской революции)» в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

not of international law. The integration of law and integrality of the legislation are prerequisite for the success of the interstate Eurasian integration.

Integration of law means the completeness of its internal structure, implies the indissoluble inner coherence of the law, its wholeness, unity. Coherent legal norms, embodied in legislation, can only create the phenomenon of law. The law should be understood as a meta-system, supersystem, it accumulates all socially significant systems and integrates the values of the law itself, its principles, values, other social regulators and regulated spheres of social relations. Attempts to apply the concept of "integration", but to abandon the notion of "integrality" are unreasonable, this terminological dichotomy is just a word game.

If we talk about law, it is more appropriate to talk about its integrity, but if we talk about legislation, emerging to accelerate and deepen integration processes, it is more appropriate to talk about integrality.

The author critically analyzes the features of an integrative understanding of law that are highlighted in the legal literature.

The results of the study can be applied in the design of the constitutional-legal mechanisms of interstate Eurasian integration in the framework of the legal modernization of the modern Russian state.

Conclusions. The author comes to the conclusion that the use of integral norms of the legislation makes the law alive and develop the integration models. Instability of legal regulation is a serious challenge to the integrity of Russian law. Emerging legislation of the Union State of Russia and Belarus and the Eurasian Economic Union are integral, but the law of these political and legal entities is not integrative today, it does not exist simply. As a consequence, law enforcement in the States participating in the interstate integration is carried out only through the implementation of national legislation.

1. Введение

Практический опыт правоприменения всегда ставит перед теорией государства и права новые и новые задачи. До предела ныне обострилась и актуальность адекватной правовой оценки проблем, решаемых на постсоветском пространстве, особенно в ходе евразийской межгосударственной интеграции. Конструирование конституционно-правовых механизмов евразийской межгосударственной интеграции должно стать частью правовой модернизации современного российского государства [1].

2. Значение интегративного правопонимания для межгосударственной интеграции

Без интегративного понимания и права, и правоприменения успешного процесса евразийской межгосударственной интеграции просто не будет. Любые иные существующие подходы правопонимания не сработают. Интегративность права и интегральность законодательства далеко не достаточное, но явно необходимое условие успешности евразийской межгосударственной интеграции.

Один показательный пример. В 1999 г. принято решение о создании Союзного государства России и Беларуси, соответствующий договор ратифицирован и вступил в силу. Созданы некоторые высшие органы Союзного государства, существует, пусть далеко не полное, союзное законодательство, т. е. существуют разрозненные правовые нормы, но интегративное понимание права позволяет видеть, что

права Союзного государства нет. Как, следовательно, нет и самого Союзного государства. Оно провозглашено, но не создано.

Под союзным законодательством понимается принимаемый ежегодно бюджет Союзного государства, правовые акты Высшего Государственного Совета и Союзного правительства, его Постоянного комитета, акты о статусе должностных лиц Союзного государства и т. д. С позиции юридического позитивизма, естественной, психологической или волевой теории права мы видим все признаки права. А российско-белорусского союзного права нет.

Между тем формирование единого правового пространства в рамках того же Евразийского экономического союза (ЕАЭС), как и до этого в рамках Таможенного союза и ЕврАзЭС, представляет собой развитие не международного, а конституционного права наднационального уровня [2, с. 600]. Речь идет о формировании конституционно-правовых отношений в их классическом виде [3, с. 33–45], именно поэтому ключевым условием является наличие учредительного акта, а не двусторонних или многосторонних договоров и соглашений.

Если с ликвидацией СССР и отказом от интегративного советского права государствам, участвующим на постсоветском пространстве в евразийской межгосударственной интеграции, всё приходится отстраивать с нуля, то европейская интеграция ушла далеко вперед. Уже право Европейских сообществ к

концу XX в. обладало верховенством по отношению к национальным правовым системам государств – членов ЕС, имело прямое действие, а его нормы автоматически интегрировались в национальное право всех государств – членов ЕС. Право ЕС обеспечивалось юрисдикционной защитой со стороны судебных учреждений ЕС и государств – его членов [4, с. V]. За минувшие полтора десятилетия интегративность права Европейского Союза стала фактом.

3. Сущность интегративного понимания права

Говоря о необходимости интегративного понимания права, не отрицают ни одного из существующих определений права, принимают нормативистский, социологический, ценностный и любой иной подход к праву. Все существующие научные определения права характеризуют ту или иную грань его сущности. Не случайно В.В. Лазарев относит в будущее возможность юриспруденции «во всем многообразии представлений о сущем и при богатой палитре заключений о должном сойтись на признании относительности одного отдельно взятого определения или даже понятия права» [5, с. 20]. Следует согласиться с В.В. Сорокиным, что право, будучи явлением духа, во всей своей глубине вообще не может быть понято на основе применения рационалистических методов [6, с. 264].

Интегративность права означает завершенность его внутреннего устройства, предполагает неразрывную внутреннюю связанность права, его цельность, единство. Связанные воедино правовые нормы, воплощенные в законодательство, только и могут создавать феномен права. Особенно, если понимать право как метасистему, надсистему, суперсистему, аккумулирующую в себе все социально значимые системы, интегрирующие ценности самого права, его принципов, ценности других социальных регуляторов и регулируемых правом сфер общественных отношений [7, с. 59].

Как вновь не согласиться с В.В. Лазаревым в том, что подходы к праву и понимание права должны быть «интегративны, поскольку интегративно само право» [5, с. 20]? Но не в силу сложности, многосторонности и многогранности права как явления, а в силу интегральности, цельности его сущности.

Попытки применять понятие «интегративность», но отказаться от понятия «интегральность» необоснованны, такая терминологическая раздвоенность есть лишь игра в слова. Для социальной характеристики важны оба термина. Применительно к праву уместно говорить о его интегративности, а вот применительно к законодательству, формирующемуся в целях ускорения и углубления интеграцион-

ных процессов, более уместно говорить об интегральности. Если интегративность предполагает определенную завершенность внутреннего устройства права, уже существующее его внутреннее единство, то интегральность несет в себе черту ещё только нацеленности законодательства на создание внутренней связанности и единства.

Противопоставление в этом случае права и закона исключительно плодотворно. Потому не случайно К.П. Победоносцев назвал право идеалом для государства, идеалом, в котором «состоит драгоценнейшее достояние общества и главная основа внутреннего (а, следовательно, и внешнего) его благосостояния» [8, с. 220]. И потому фетишизация закона, свойственная буржуазным революциям, когда нарождавшееся либеральное мировоззрение поставило, по словам П.И. Стучки, закон на место Бога [9], ныне просто контрпродуктивно.

Лишь разграничение закона и права позволяет нам видеть суть проблемы, которая заключается в том, что начавшие формироваться законодательства Союзного государства и Евразийского экономического союза интегральны, но право этих политико-правовых образований на сегодняшний день не интегративно, оно просто пока отсутствует. Как следствие – правоприменение в государствах, участвующих в межгосударственной интеграции, осуществляется только через реализацию норм национального законодательства.

Нельзя согласиться с изображением интегративного подхода голой эклектикой, механическим сложением разных определений права, поскольку интегративность восприятия права основана на синтезе различных подходов. В.Г. Графский аргументировано рассматривает использующийся всё шире переход к интегральной юриспруденции от интегрального подхода к праву как ориентацию на воплощение современного междисциплинарного синтеза [10, с. 47–61].

Ещё более прискорбно читать категорические заявления, что интегративный подход к праву противоречит объективному, научному подходу [11]. Бесспорно, профессор А.Ф. Черданцев имеет право на любые личные оценки, но, допуская нетерпимость и некорректность в отношении оппонентов, делая жесткий вывод, что правовая наука не нуждается в интегративном подходе к праву, он должен быть готов к суровым ответным отповедям романтиков, которые продолжают верить в свободу творческого поиска новых идей. Не только в технике, но и в общественных науках, и даже конкретно в правоведении.

Межгосударственная интеграция только тогда перейдет из плоскости международного сотрудничества и международного права в плоскость союзного государственного и национального (наднационального) конституционного права, когда международно-правовые нормы перерастут в единое союзное (федеративное) право, причем право «объективной интеграции, право всеединства не может быть ни чем иным, как правом, образующимся непосредственно из той тотальности, в которой оно осуществляет регулятивные функции» [12, с. 58].

4. Интегративный характер права – основа правоприменения в проекте межгосударственной интеграции

Вопору говорить о том, что только при интегративном характере право интеграционного проекта – Евразийского экономического союза или Союзного государства – будет обладать правоприменимостью как способностью к реализации правовых норм. Возможность правоприменения как формы реализации права выступает следующим после издания нормативно-правового акта шагом по созданию права как такового. Нацеленность правового акта на создание завершенного единства правовой системы (интегральность законодательства) окажется бесплодной, если право не достигнет качеств интегративности. Даже акты применения права не дадут результата, если целостность права ещё отсутствует.

Правоприменение в узком смысле обладает конкретными признаками (наличие особого субъекта, стадийный характер процесса, индивидуальность юридического акта применения права и др. [13]), но представляется уместным и важным применять понятие «правоприменение» и в более широком значении, наполняя его смыслом реализации законодательства как такового. Это необходимо для более четкого конституционного проектирования права интеграционных объединений. Широким пониманием правоприменения, конечно, охватывается весь процесс осуществления права в жизни общества и государства [13], важность именно такого подхода позволяет выпукло почувствовать в публично-правовой сфере интегративный характер права.

Лишь понимая право как средство регулирования общественных отношений, внесения в них упорядоченности, стабильности, признания и защиты интересов и прав их участников, можно выйти на обеспечение единства правоприменения в международных системах правоприменения [14, с. 404], включая ЕАЭС и Союзное государство.

Под актами применения права принято видеть индивидуальное государственно-властное веление,

но применение права включает в себя не только издание уполномоченным органом государства акта с индивидуальным властным предписанием, но и саму способность права к действию, к реализации. Именно применение норм интегрального законодательства делает право живым, наполняет интеграционные модели развитием. Не случайно в современном понимании права в него даже включают как совокупность правовых предписаний, содержащихся в различных источниках, так и связанные правом публично-правовые и частноправовые институты (государство, юридические лица и пр.) [15, с. 20]. Спор о терминологии в связи с вопросами правоприменения в межгосударственной интеграции может быть длительным, но на конституционном уровне разрешение таких споров часто невозможно, оставаясь уделом политиков, а не юристов [16, с. 1–49].

Есть, однако, частности, в которых трудно подержать уважаемых мною апологетов интегративного восприятия права.

Например, не могу согласиться с Г.Д. Гурвичем, В.В. Лазаревым и М.В. Немытиной в их выводе о возможности образования права, а следовательно, и правоприменения, помимо государства, вне деятельности его органов [5]. Возможно, конечно, что речь пойдет об обычаях и традициях либо правилах объединений и корпораций. Сюда же волеются и нормы морали, при значительности общих признаков морали и права [17, с. 126–151]. Но при чем здесь право? Тем более, что секуляризация за минувшие столетия во многом привела к потере связи права с нравственностью [18, с. 434]. Может быть, мое отрицание отрицания излишне консервативно, но невозможно признать существования права и его применение при отсутствии государственного принуждения. Остаются актуальными слова С.А. Муромцева, который еще в 1879 г. писал: «Юридическая (организованная) защита составляет основное отличительное свойство права, своим существованием обуславливающее и вызывающее другие характеристические свойства его» [19, с. 353]. Закон «всегда подкреплен в своем соблюдении возможностью государственного принуждения, без которого он не закон» [14, с. 36].

В.В. Лазарев, благодаря многолетним усилиям которого мы во многом и пришли к интегративному пониманию права, вслед за основателем «интегративной юриспруденции» Джеромом Холлом уверен, что ценности являются неперенными атрибутами правовой нормы [5]. Совершенно романтическое восприятие права, рассматривающее любую правовую норму как несомненно прогрессивное яв-

ление. Практика конкретного правоприменения показывает обратное. Представьте, что правовая норма установлена органом власти тоталитарной диктатуры, что её неперенным атрибутом выступает эгоистический и безнравственный политический или экономический интерес. В чем ценность такой нормы? В наказании иудею за то, что он срежет с одежды обязательную к ношению приметную звезду Давида? В специальной субъектности правонарушения с участием члена семьи изменника Родины? Или в самой смертной казни как наказании?

Восприятие ценности как неперенного атрибута правовой нормы столь же ошибочно, как отождествление любого торжества общей воли с торжеством справедливости, гуманности и добродетели [20, с. 66].

5. Выводы

Если процесс обретения правом ЕАЭС и Союзного государства интегративной целостности не будет ускорен, углублен и успешно завершен, то сама евразийская интеграция вырождается в гонку без финиша. И в России тоже можно будет сделать вывод о голой ритуальности интеграции и приоритете процесса углубления реализации конституционных принципов в отраслевом законодательстве, как это уже сделано в Республике Беларусь [21, с. 291]. Разговор о том, что не только нормотворчество, но и правоприменительная практика не могут быть результатом субъективного усмотрения, а должны основываться на объективно существующих критериях, в роли которых выступают принципы права [21, с. 292], пусть будет уделом мечтателей. Правда жизни – в том, что будущее евразийской межгосударственной интеграции зависит от каждого из нас, конкретно от национальных лидеров прежде всего.

Евразийская межгосударственная интеграция предполагает движение участников к некоему целому, объединение государств в некое единство, поэтапно трансформирующееся в союзное государство. Именно такова задача интеграции.

Кстати, интегративность и современного российского права ныне подвергается серьезным испытаниям. Практика правоприменения последних лет, да и сама динамика развития законодательства Российской Федерации в 1994–2016 гг. показала все более низкое качество принимаемых законов, которые нуждаются в уточнении буквально с момента их принятия. Нестабильность правового регулирования, когда в отдельные кодексы ежегодно вносятся десятки поправок, ослабляет, а со временем и совершенно разъедает как правовую, так и политическую систему России. Мы видим не правовой прогресс, под которым понимается улучшение правовой регламентации, переход на более высокий уровень развития права [22, с. 111], а опаснейшую деградацию права.

Не случайно опубликованный 10 февраля 2017 г. Центром стратегических разработок доклад Н.В. Ткаченко по статистическому анализу федерального законодательства приводит к выводу: растущая нестабильность законодательства мешает планировать будущее страны [23]. Что говорить, если, например, в КоАП РФ, принятый в 2001 г., федеральными законами внесено 517 изменений, а НК РФ за 17 лет своего существования менялся 459 раз [23, с. 52]. О каких успехах в правоприменении может идти речь, если «незнание закона не освобождает от обязанности его исполнения», а своевременно «узнать» регулярно меняющийся закон невероятно трудно? Проблема не только российская. Так, Г.А. Василевич, рассматривая аналогичную белорусскую ситуацию, вынужден был констатировать, что «нестабильность актов законодательства подрывает доверие к специалистам в области правотворческой деятельности... в целом к государственным институтам власти» [2, с. 602]. С отсутствием принципиальных политических решений и нестабильностью как законодательной болезнью нашего отечественного интегративного права надо бороться всерьез.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зорькин В.Д. Конституция 1993 года – правовая легитимация современной России / В.Д. Зорькин // Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина. – 2-е изд., пересмотр. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. – С. 9–26.
2. Василевич Г.А. Некоторые аспекты развития правовой системы Республики Беларусь в современных условиях / Г.А. Василевич // Сборник, посвященный памяти Владимира Фадеева: в 2 т. – М.: Проспект, 2015. – Т. II. – С. 599–608.
3. Конституционное право: университетский курс: учебник: в 2 т. / под ред. А.И. Казанника, А.Н. Костюкова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2016. – Т. 1. – 432 с.
4. Суд Европейских сообществ. Избранные решения / отв. ред. Л.М. Энтин. – М.: НОРМА, 2001. – 400 с.

5. Lazarev V. Integrative perception of law / V. Lazarev // *Kazan University Law Review*. – 2016. – Vol. 1, no. 1. – P. 19–32.
6. Сорокин В.В. Правовая психология: вопросы общей теории права: монография / В.В. Сорокин. – Барнаул: АЗБУКА, 2015. – 354 с.
7. Общая теория права: пособие / В.А. Абрамович [и др.]; под общ. ред. С.Г. Дробязко, С.А. Калинина. – Минск: БГУ: Четыре четверти, 2014. – 416 с.
8. Победоносцев К.П. Юридические произведения / К.П. Победоносцев; под ред. и с биогр. очерком В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2012. – 416 с.
9. Стучка П. Право / П. Стучка // *Энциклопедия государства и права: в 3 т.* / под ред. П. Стучки. – М.: Изд-во Коммунист. акад., 1925–1927. – Т. 3: О–Я. – 1927. – Стб. 424.
10. Современное правопонимание: курс лекций / отв. ред. М.Н. Марченко. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. – 368 с.
11. Черданцев А.Ф. Интегративное недопонимание права / А.Ф. Черданцев // *Журнал российского права*. – 2016. – № 10. – С. 5–15.
12. Гурвич Г.Д. Философия и социология права. Избранные сочинения / Г.Д. Гурвич. – СПб.: Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2004. – 848 с.
13. Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм / П.Е. Недбайло. – М.: Госюриздат, 1960. – 150 с.
14. Яковлев В.Ф. Правовое государство: вопросы формирования / В.Ф. Яковлев. – М.: Статут, 2012. – 488 с.
15. Жалинский А. Введение в немецкое право / А. Жалинский, А. Рёрихт. – М.: Спарк, 2001. – 767 с.
16. Чистяков О.И. Конституция СССР 1924 года / О.И. Чистяков. – М.: Зерцало-М, 2015. – 224 с.
17. Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизации: нормативно-ценностное измерение / Е.А. Лукашева. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. – 384 с.
18. Осавелюк А.М. О взаимодействии нравственности и права / А.М. Осавелюк // *Сборник, посвященный памяти Владимира Фадеева: в 2 т.* – М.: Проспект, 2015. – Т. II. – С. 433–445.
19. Муромцев С.А. Избранное / С.А. Муромцев; вступит. слово, сост. П.В. Крашенинников. – М.: Статут, 2015. – 496 с.
20. Керимов А.Д. Сильное государство как определяющий фактор общественного прогресса / А.Д. Керимов, И.Н. Куксин. – М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2017. – 96 с.
21. Василевич Г.А. Проекты конституции Республики Беларусь: поиск оптимальной модели (1990–1994 гг.) / Г.А. Василевич. – Минск: Право и экономика, 2014. – 308 с.
22. Захарцев С.И. Философия. Философия права. Юридическая наука / С.И. Захарцев, В.П. Сальников. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 264 с.
23. Ткаченко Н. Статистический анализ федерального законодательства / Н. Ткаченко. – М.: Центр стратегических разработок, 2017. – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

REFERENCES

1. Zorkin V.D. Russian Constitution 1993 as the legal legitimation of modern Russia, in: Zorkin V.D. (ed.). *Kommentarii k Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii*. Moscow, Norma Publ., INFRA-M Publ., 2011, pp. 9–26. (In Russ.).
2. Vasilevich G.A. Some aspects of the development of the legal system of the Republic of Belarus in modern conditions, in: *Sbornik, posvyashchennyi pamyati Vladimira Fadeeva*, in 2 volumes, Moscow, Prospekt Publ., 2015, Vol. II, pp. 599–608. (In Russ.).
3. Kazannik A.I., Kostyukov A.N. (eds.). *Constitutional law. University course*, in 2 volumes, Moscow, Prospekt Publ., 2016. Vol. 1. 432 p. (In Russ.).
4. Entin L.M. (ed.). *Sud Evropeiskikh soobshchestv. Izbrannye resheniya*. Moscow, Norma Publ., 2001. 400 p. (In Russ.).
5. Lazarev V. Integrative perception of law. *Kazan University Law Review*, 2016, Vol. 1, no.1, pp. 19–32.
6. Sorokin V.V. *Legal psychology: questions of General theory of law*, Monograph. Barnaul, Azbuka Publ., 2015. 354 p. (In Russ.).
7. *General theory of law*, a manual. Minsk, BSU Publ., Chetyre chetverti Publ., 2014. 416 p. (In Russ.).
8. Pobedonostsev K.P. *Legal works*. Moscow, Zertsalo Publ., 2012. 416 p. (In Russ.).

9. Stuchka P. Law, in: Stuchka P. (ed.). *Encyclopedia of state and law*, in 3 volumes, Moscow, Communist Academy Publ., 1925-1927, Vol. 3, co. 424. (In Russ.).
10. Marchenko M.N. (ed.). *Modern law*, course of lectures. Moscow, Norma Publ., INFRA-M Publ., 2016. 368 p. (In Russ.).
11. Cherdantsev A.F. Integrative Misunderstanding Law. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2016, no. 10, pp. 5–15. (In Russ.).
12. Gurvich G.D. *Philosophy and sociology of law*, Selected works. St. Petersburg, SPbSU Publ., 2004. 848 p. (In Russ.).
13. Nedbaylo P.E. *The Application of Soviet legal norms*. Moscow, Gosyurizdat Publ., 1960. 150 p. (In Russ.).
14. Yakovlev V.F. *Legal state: problems of formation*. Moscow, Statut Publ., 2012. 488 p. (In Russ.).
15. Zhalinsky A., Rerih A. *Introduction to German law*. Moscow, Spark Publ., 2001. 767 p. (In Russ.).
16. Chistyakov O.I. *Constitution of the USSR of 1924*. Moscow, Zertsalo-M Publ., 2015. 224 p. (In Russ.).
17. Lukasheva E.A. *Man, law, civilizations: normative value dimension*. Moscow, Norma Publ., INFRA-M Publ., 2016. 384 p. (In Russ.).
18. Osavelyuk A.M. On the interaction of morality and law, in: *Sbornik, posvyashchennyi pamyati Vladimira Fadeeva*, in 2 volumes, Moscow, Prospekt Publ., 2015, Vol. II, pp. 433–445. (In Russ.).
19. Muromtsev S.A. *Selected works*. Moscow, Statut Publ., 2015. 496 p. (In Russ.).
20. Kerimov A.D., Kuksin I.N. *A strong state as a determining factor of social progress*. Moscow, Norma Publ., INFRA-M Publ., 2017. 96 p. (In Russ.).
21. Vasilevich G.A. *The Drafts of Constitution of the Republic of Belarus: the search for optimal models (1990-1994)*. Minsk, Pravo i ekonomika Publ., 2014. 308 p. (In Russ.).
22. Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. *Philosophy. The philosophy of law. Legal science*. Moscow, Yurlitinform Publ., 2015. 264 p. (In Russ.).
23. Tkachenko N. *Statistical analysis of the Federal legislation*. Moscow, Center for strategic research Publ., 2017. Available at "Garant". (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бабури́н Серге́й Николаевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, ¹ главный научный сотрудник, ² профессор кафедры теории и истории государства и права

¹ Институт социально-политических исследований РАН

² Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

¹ 119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, 6/1

² 644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а

ORCID: orcid.org/0000-0002-2213-0127

SPIN-код: 1212-8135; AuthorID: 790520

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Sergey N. Baburin – Doctor of Law, Professor, Honoured Lawyer of the Russian Federation, ¹ head researcher, ² Professor, Department of Theory and History of State and Law

¹ Institute of Socio-Political Research RAS

² Dostoevsky Omsk State University

¹ 6/1, Fotievoi ul., Moscow, 119333, Russia

² 55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia

ORCID: orcid.org/0000-0002-2213-0127

SPIN-code: 1212-8135; AuthorID: 790520

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Бабури́н С.Н. Необходимое условие успешности правоприменения при межгосударственной интеграции – интегративность права и интегральность законодательства / С.Н. Бабури́н // Правоприменение. – 2017. – Т. 1, № 2. – С. 5–11. – DOI : 10.24147/2542-1514.2017.1(2).5-11.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Baburin S.N. The integration of law and integrality of the legislation as necessary conditions for the success of law enforcement in interstate integration. *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2017, vol. 1, no. 2, pp. 5–11. DOI: 10.24147/2542-1514.2017.1(2).5-11. (In Russ.).